

УДК 8(С18)

Сибирская мемуаристика XIX века: взгляд из XXI века*

Г. В. Оглезнева, Т. А. Перцева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

В данной публикации рецензируется монография Н. П. Матхановой, посвященная проблемам сибирской мемуаристики XIX в.

Ключевые слова: сибирская мемуаристика; мемуарные комплексы; воспоминания; дневники; путевые записки; социально-профессиональный статус.

Книга Н. П. Матхановой «Сибирская мемуаристика XIX века» вышла еще в 2010 г. Однако для того, чтобы по-настоящему оценить масштаб подарка, сделанного исследовательницей своим коллегам, потребовалось время не только для прочтения самой книги, но и определенный опыт ее использования. При всей однозначности ее названия, эта работа включает в себе как теоретическое осмысление комплекса важнейших для изучения многих аспектов истории Сибири источников, так и представление возможности практического их применения, выявление и введение в научный оборот новых свидетельств далекого прошлого. Кроме того, знакомство с нею может помочь начинающему историку в обретении основных навыков самостоятельной исследовательской работы.

Монография Н. П. Матхановой отражает современную историографическую ситуацию, позволяющую исследователю сочетать различные подходы к изучаемому объекту, уделяя при этом значительное внимание необходимой составной части исторического исследования – строгому определению используемого понятийного аппарата. Стремление к терминологической четкости особенно очевидно при характеристике объекта исследования (что считать мемуаристикой, в том числе сибирской, и что автор относит именно к XIX веку), при характеристике вариантов классификации и основных разновидностей мемуарных источников, определении социально-профессионального статуса мемуаристов.

---

* Рец. на кн.: Матханова Н. П. Сибирская мемуаристика XIX века / Н. П. Матханова ; отв. ред. Н. Н. Покровский ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2010. – 551 с.

Автор, «не претендуя на решение теоретических проблем» (с. 45), тем не менее, высказывает ряд важных суждений. Определяя внешние границы сибирской мемуаристики, Н. П. Матханова подробно рассматривает взгляды ряда известных историков и литературоведов, учитывает мнение большинства и приходит к выводу, что предложенные ими критерии нуждаются в важном дополнении – целевом назначении произведения (с. 19). Представляется, что введение этого критерия может помочь решению некоторых спорных или сложных вопросов достоверности и тенденциозности источника, особенно в сочетании с определением мотива мемуарного творчества конкретных авторов воспоминаний, дневников, мемуарных записей. Например, мотив создания многих мемуарных сочинений чиновников – «стремление рассказать о своей службе, заслугах, несправедливостях и обидах по службе» (с. 110). Цели при этом могут быть различны – стремление подчеркнуть свои заслуги, оценка успехов и неудач, желание поделиться опытом, на что справедливо обращает внимание Н. П. Матханова, но одновременно это может быть и желанием поквитаться с обидчиками путем создания негативной исторической репутации, обелить себя в конфликтной ситуации и т. д. Приоритет цели (зачем?) или мотива (почему?), выявленный при характеристике источника личного происхождения, позволяет точнее определить или скорректировать его оценку.

Безусловно, следует согласиться с мнением Н. П. Матхановой, что понятие «социально-профессиональный статус» точнее отражает положение человека в сибирском социуме, чем только его социальная или сословная принадлежность (с. 106). Изучив круг авторов сибирских мемуаров, автор определила основные группы мемуаристов, выявила наиболее характерные, присущие именно им черты, а также их соотношение и долю участия каждой в создании источниковой базы. Опираясь на общепринятые критерии определения социально-профессионального статуса, автор показывает на конкретных примерах (Д. И. Стахеев, С. И. Черепанов, В. И. Вагин) сложность такого определения, если этот статус на протяжении жизни менялся. С ее аргументами можно соглашаться или спорить, но они отражают логику рассуждений автора и могут быть использованы в аналогичных ситуациях. В то же время отсутствие аргументов в более неоднозначных случаях не дает возможности понять именно логику автора. Например, почему священник, преподаватель семинарии, автор историко-краеведческих работ А. И. Сулоцкий отнесен к интеллигенции (с. 107), а не к духовенству? Следует ли отнести к интеллигенции также и П. В. Громова, редактора «Иркутских епархиальных ведомостей», автора многих мемуарных сочинений, соавтора А. И. Сулоцкого по работе «Иркутский архиепископ Михаил II»?

Вместе с тем, признавая важную роль общественно-значимых факторов, влиявших как на решение мемуаристов взяться за перо, так и на отбор ими сюжетов своих повествований, оценку отмечаемых событий и фактов (или подчеркнуто-нейтральную позицию), Н. П. Матханова придает большое значение и фактору личностному. Несомненно, особенности личности автора накладывали свой отпечаток на их творения. Так, свойственное Д. И. Зава-

лишину мессианство привело к тому, что его «Записки» «представляют собой довольно сложный случай переплетения подлинных фактов с их сознательно искаженной и одиозной интерпретацией» (с. 101). А осознание купцом П. И. Пахолковым «важности происходившего на их глазах, понимание исторической значимости собственных записок» не позволило ему, при всем преклонении перед личностью Н. Н. Муравьева, пройти мимо тех ошибок, что были допущены при присоединении Амурского края (с. 182).

Выделение особенностей мемуарного творчества представителей различных социально-профессиональных групп позволяет Н. П. Матхановой поставить вопрос о соотношении влияния этого и других факторов и рассмотреть его на отдельных примерах. Например, сравнивая мемуары авторов примерно одного социально-профессионального статуса (И. В. Ефимова и Б. В. Струве, М. Д. Францевой и Ю. Г. Завойко, Р. К. Богданова и М. И. Венюкова), автор приходит к выводу – «в воспоминаниях сибиряков и не сибиряков просматривается все же большее влияние на содержание и отношение к краю индивидуальных и социально-культурных различий между мемуаристами» (с. 132). С некоторыми коррективами этот вывод автор относит и к путевым заметкам. В то же время анализ влияния гендерного фактора на мемуарное творчество, выделение основного мотива большинства авторов-женщин – «знакомство, дружеские или родственные отношения с выдающимися людьми» (с. 125) позволяют предполагать, что их социальный статус имел не меньшее значение, чем личностные качества и уровень образования.

Выделение и характеристика мемуарных комплексов повышает значение каждого мемуарного сочинения как исторического источника. Нельзя не согласиться, что «сопоставление разных мемуаров позволяет не только получить более полную и достоверную информацию, но и выделить личное мнение автора, его собственную позицию и сложившееся в его кругу общественное мнение» (с. 173). Представляется, что анализ именно комплексов мемуаров позволяет расширить проблемное поле исследователя-источниковеда.

Основной корпус сибирской декабристской мемуаристики к настоящему времени достаточно хорошо известен. В свое время и сама Н. П. Матханова внесла свою лепту в публикацию декабристских материалов (Поджио А. В. Записки, письма. – Иркутск, 1989). В разделе, посвященном декабристскому комплексу, исследовательница представляет его всестороннюю характеристику. Она четко определяет основные признаки, позволяющие отнести то или иное воспоминание (дневник) к ядру корпуса или его периферии, указывает на общие для всех черты и особенности, отличающие каждое из них. Нельзя не согласиться с выводом автора о том, что всем декабристам-мемуаристам было присуще стремление «вписать свою жизнь в более широкий исторический контекст» (с. 160). Обсуждение в каторжный период прошедших событий и их настоящего положения способствовало превращению индивидуальной памяти в социальную, что привело к созданию некой «коллективной истории» и стало началом сотворения «декабристского мифа».

Анализируя мемуары об «амурской эпопее» и Н. Н. Муравьеве-Амурском, Н. П. Матханова не только очерчивает круг сюжетов, которые в

той или иной мере обеспечены источниками личного происхождения, но и замечает, что многие авторы были знакомы лично, иногда знали произведения друг друга, в текстах «встречаются взаимные отсылки» (с. 172). Это обстоятельство должно актуализировать задачу определения взаимовлияния мемуарных сочинений, с учетом цели и мотива их создания.

Характеристика комплекса мемуаров сотрудников алтайской духовной миссии, посвященных одной теме – «освещению жизни и деятельности миссионеров и их подопечных» (с. 186), также позволяет расширить проблематику исследований. Матханова выделяет алтайцев и шорцев в составе мемуаристов (13 из 41) и отмечает, что это уникальное явление в сибирской мемуаристике (с. 186). При этом анализ мемуарных сочинений аборигенов Алтая позволяет проследить их путь, уровень их подготовки, место и роль в духовной миссии, а также более объективно оценить результаты деятельности миссии по подготовке сотрудников из числа «иногородцев». Кроме того, изучение именно комплекса мемуарных сочинений позволило Н. П. Матхановой прийти к выводу: «Трудно, а иногда и невозможно различить, какой из факторов оказал наибольшее влияние на содержание мемуаров: реальные особенности деятельности миссии, культивирование ее сотрудниками образа идеального миссионера или сознательное подражание запискам основателям и руководителям миссии» (с. 199), который дает основания для дальнейших, в том числе компаративных, исследований.

Интересен и важен подход Н. П. Матхановой к сибирской мемуаристике как серьезному культурному явлению, что представляет возможность рассматривать многие выявленные ею характеристики мемуарных сочинений при изучении истории российской культуры. Кроме того, комплексность подхода в изучении мемуарных источников позволяет более продуктивно использовать их не только в конкретно-исторических работах, но и при изучении проблем, связанных с эволюцией отношения к тем или иным событиям и людям в русском обществе, а также в исследованиях сравнительно новых направлений – исторической психологии и исторического персонализма.

Четко выстроенная структура работы, продуманность в постановке задач, тщательность формулировок и аргументов, критериев для определения корпуса сибирской мемуаристики, логичность изложения материала в сочетании с яркими, убедительными примерами и хорошим литературным языком допускают использование монографии Н. П. Матхановой еще в одном качестве – своеобразного учебного пособия. С помощью этой книги намного легче помочь студентам научиться правильно и многомерно использовать мемуарные источники в научных исследованиях, так как здесь четко определены критерии, по которым следует их оценивать, и которые позволяют видеть, что именно и в каком объеме можно из них извлечь.

Несомненную пользу для любого историка имеет указатель по сибирской мемуаристике, который позволяет, без дополнительных усилий по поиску материалов личного происхождения в периодической печати и архивах, расширить источниковую базу исследования практически любой общесибирской или региональной проблемы. Приводимые в нем сведения об авторе,

месте и дате публикации, и, особенно, аннотация содержания, дают возможность не только определить их ценность для собственного исследования, но и предварительно оценить осведомленность автора мемуаров, выявить круг мемуаристов, описывавших те же события, что позволяет проверить достоверность сообщаемых сведений. Указатель, даже без обращения к самим мемуарам, позволяет расширить наши представления о степени обеспеченности источниками личного происхождения тех или иных регионов и городов, событий, социальных групп и характеристик отдельных личностей; о связях сибиряков и приезжих из Европейской России, о круге общения известных общественных деятелей как между собой, так и с представителями администрации и т. д. Единственным препятствием такого многоцелевого использования монографии Н. П. Матхановой может служить ее небольшой тираж.

*Matkhanova N. P. Siberian memoirs studies of the XIXth century / N. P. Matkhanova; ed. N. P. Pokrovskiy ; the Russian academy of Sciences, the Siberian Branch, the Institute of History. – Novosibirsk : Publishin house of the SB of the RAS, 2010. – 551 p.

Siberian Memoirs Studies in the XIXth Century: Considerations from the XXIst Century

G. V. Ogleznyova, T. A. Pertseva

Irkutsk State University, Irkutsk

The article reviews the monograph by N. P. Matkhanova, dedicated to the issues of Siberian memoirs studies in the XIXth c.

Key words: Siberian memoirs studies: social and professional status.

Оглезнева Галина Васильевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, тел. 8(3952)240522, e-mail: gogl@mail.ru

Ogleznyova Galina Vasilyevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Chkalov St.,2, phone 8(3952)240522, e-mail: gogl@mail.ru

Перцева Тамара Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, тел. 8(3952)240522, e-mail: pta_999@mail.ru

Pertseva Tamara Alekseyevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Chkalov St.,2, phone 8(3952)240522, e-mail: pta_999@mail.ru